

Братец Лысый выпрямился, нахмурил брови:

— Ты можешь сказать, кто вообще не показывает зубы, когда смеется? Только младенцы и старики без зубов?!

Чжао Юэчэн запнулся:

— Но это действительно выглядит неестественно... Ладно, не смейся, просто улыбайся, улыбка не требует показывать зубы.

— Ладно, ладно, — Братец Лысый сдался, настроился и снова начал снимать.

Эту сцену снимали семь или восемь раз, пока Чжао Юэчэн не убедился, что зубы Братца Лысого больше не видны. Остальные сцены дались легче. Узнав правду, Ло Чэньюй резко изменился, став мрачным и замкнутым, что идеально сочеталось с холодной аурой Братца Лысого. Чжао Юэчэн прямо заявил, что только Братец Лысый может передать суть Ло Чэньюя.

Другие актеры снимались всего пару дней, а роль Чэн Тяня была центральной, и ему приходилось играть практически от начала до конца. Кроме того, боевое искусство Хуа Лунъюэ заключалось в использовании нефритовой флейты, которая влияла на разум людей, сводя их с ума. Это искусство было мощным, но его нельзя было использовать слишком часто, иначе это сокращало жизнь. Хуа Лунъюэ, однако, не обращала на это внимания и играла на флейте так часто, как если бы это был свисток. В результате Чэн Тяню приходилось постоянно «истекать кровью»: на снегу, на ветвях деревьев, под луной... Он уже устал от этого.

На шестой день съемок Хуа Лунъюэ, умирая на руках Ло Чэньюя, еле слышно прошептала:

— Всю свою жизнь... первые четырнадцать лет я жила, чтобы отомстить за себя, а последние три года — чтобы отомстить за тебя... Я так и не успела по-настоящему насладиться жизнью, а уже пришел конец... Но я не жалею.

Она подняла окровавленную руку и нежно поправила растрепанные волосы мужчины:

— Когда я умру, А Ло, похорони меня под тем деревом сливы...

Ло Чэньюй с покрасневшими глазами ответил:

— Хорошо.

Он взял ее руку и поцеловал:

— Я приду к тебе...

— Стоп! — Чжао Юэчэн вскочил из-за камеры и захлопал в ладоши. — Спасибо за труд, все закончено!

Чэн Тянь быстро вскочил на ноги и несколько раз подпрыгнул на месте: поцелуй Братца Лысого вызвал у него мурашки по коже.

— Пошли, закончили, идем ужинать. Завтра утром возвращаемся в университет!

После возвращения Чэн Тянь продолжил свою печальную миссию по раздаче листовок. Члены клуба «Фугуан» тоже не сидели сложа руки, день и ночь обрабатывая фильм, и в конце концов загрузили мини-фильм на сайт, ориентированный на аниме-культуру.

Через два дня Шэн Ян вприпрыжку подбежал к Чэн Тяню:

— Мы взорвались! Вау, наш фильм стал хитом! Даже аккаунт моей компании в Вэйбо набрал более пятисот подписчиков, ха-ха-ха! Многие известные блогеры, увлекающиеся древним стилем, репостнули скриншоты! Даже Ци Ю сменил аватарку в WeChat на твой косплей Хуа Луньюэ! Это уже выходит за пределы нашей тусовки, ха-ха-ха!

Чэн Тянь:

— ...Что?! Что?!

— Старший брат Ци Ю использовал твою фотографию как аватарку, — Шэн Ян, счастливый как ребенок, продолжил. — Он еще выложил сет из девяти фотографий Хуа Луньюэ с красным сердечком.

Черт, что еще задумал этот извращенец? Чэн Тянь разозлился:

— У тебя есть его WeChat? Могу я посмотреть?

— Конечно, — Шэн Ян открыл телефон и начал листать список контактов. — Ты забыл, что у тебя тоже есть? В прошлый раз, когда мы ходили на лекцию, мы же оба его добавили. Ци Ю довольно простой парень, он просто положил телефон на стол, и любой мог отсканировать QR-код. Экран уже потемнел от множества сканирований, народу было тьма, мы еле пробились...

Чэн Тянь с трудом представлял себе эту сцену. Ци Ю, видимо, справедливо отнес его к группе идиотов.

— Вот, — Шэн Ян нашел ленту Ци Ю. — Он выложил фотографии всего два часа назад, но количество лайков уже зашкаливало. Старший брат раньше не открывал ленту, так что этот сет с Хуа Луньюэ можно считать его «дебютом». Его уже скриншотили и выложили на форум Университета А. Так что многие студенты, которые не интересуются аниме, тоже пошли посмотреть наш мини-фильм, хи-хи-хи. Несколько одноклассников уже просят твой WeChat, можно дать?

— Лучше не надо, — Чэн Тянь в данный момент больше всего хотел вернуть свое тело, а также заработать как можно больше денег, раздавая листовки. Что касается остального, то чем меньше проблем, тем лучше. К тому же он не был настоящим владельцем этого тела, и как он мог объяснить, что устроил хаос в чужой жизни?

— Ладно, — Шэн Ян кивнул.

Чэн Тянь вернулся в комнату, открыл WeChat и увидел несколько запросов на добавление в друзья и сообщений от одноклассников, все они выражали удивление и сыпали комплиментами. Чэн Тянь не стал вчитываться, молча нашел аватарку Ци Ю в списке контактов и без церемоний написал:

[Удали, немедленно!]

Ци Ю, видимо, от нечего делать, ответил почти мгновенно:

[Кто это?]

Чэн Тянь чуть не взорвался:

[Сам догадайся!]

[А... это ты, А Лай, который привозит овощи? Вчера видел, как твой босс собирал клубнику, мне нужно несколько килограммов. Кстати, привези еще свежих цветов.]

Чэн Тянь не стал тратить время на разговоры, усмехнувшись:

[Я твой дедушка Хуан Хуань.]

С той стороны наступила тишина. Чэн Тянь подозревал, что Ци Ю смеется, но через некоторое время пришло новое сообщение:

[Что прикажете, дедушка?]

Чэн Тянь был человеком мягким, и, как только собеседник становился покладистым, он терял всю свою строгость:

[Ты выложил в ленту фотографии Хуа Лунъюэ. Я просто помогал на съемках и не хочу становиться знаменитым. Ты слишком влиятельный, и многие, увидев твой WeChat, начали меня расспрашивать. Так что удали это, пожалуйста.]

[Нет.]

Гнев поднялся в голове Чэн Тяня:

[Нет?!]

[Я еще добавил красное сердечко, и теперь все знают, что это мой идеал. Если я удалю это сразу, как это будет выглядеть?]

Чэн Тянь разозлился и отправил злой стикер:

[Ладно, оставляй себе. Только смотри, чтобы тебе это не вышло боком. Если однажды ты окажешься в моих руках, я тебя хорошенько проучу.]

Ци Ю снова замолчал. Чэн Тянь подумал, что он ошарашен, и, выпустив пар, почувствовал облегчение. Как раз когда он наслаждался моментом, Ци Ю вдруг прислал голосовое сообщение:

[Район Цзинъань, улица Линъюань, дом 83, Шэнши Минъюань, корпус 19, 17 этаж. Мужчина игриво рассмеялся, его голос звучал лениво. Всегда жду дедушку, чтобы он меня про~у~чил.]

— Фу!

Этот тип специально говорил таким развратным тоном, и Чэн Тянь почувствовал, как половина его тела онемела от отвращения. Он быстро бросил телефон подальше, накрылся одеялом и заснул.

На следующий день он раздавал листовки почти весь день, а после обеда у него было три занятия по логике, которые, казалось, были предназначены для богов. Чэн Тянь, ошеломленный, собрал вещи и, выйдя из класса, сразу же был остановлен Шэн Яном.

— Хуан Хуань, Хуан Хуань, ты вечером свободен?

Чэн Тянь покачал головой:

— Нет, а что?

Шэн Ян, который недавно стал немного популярным, пока они стояли у дверей класса, уже привлек внимание нескольких девушек. Слегка смущенный, он отвел Чэн Тяня в угол:

— Вечером у нас праздничный ужин по случаю успеха, ты тоже приходи.

Он, видимо, боялся, что Чэн Тянь откажется, и быстро добавил:

— Братец Лысый, режиссер, Лили, старшая сестра Цимэн... все будут там. Ты же не откажешься, правда?

Чэн Тянь, которому все равно было нечем заняться, согласился:

— Хорошо.

Чэн Тянь взял с собой немного вещей и отправился с Шэн Яном на ужин. Еще не заходя в ресторан, он понял, что место выбрал именно Шэн Ян: и расположение, и обстановка были настолько непритязательными, что казалось, заведение вот-вот закроется.

Когда они пришли, половина блюд уже была на столе. Лили, увидев Шэн Яна, чуть не загорелась от злости:

— Великий Священник, скажи мне, ты случайно не главный ученик ордена скряг?

Шэн Ян, как будто осматривая войска, оглядел блюда на столе:

— Все отлично, порции большие, вкусно, и если оплатить через Meituan, то скидка 50 юаней при заказе на 500.

Лили сдалась, махнув рукой:

— Ешьте, ешьте.

Дуаньдуань огляделась:

— А где старшая сестра?

Чжао Юэчэн открыл банку пива:

— Мэнмэн на собрании, сказала начать без нее.

— Тогда давайте есть, пока не остыло.

Чэн постоянно ошарашенный Тянь Х Ци-если не появится скоро, отправлю убийцу к автору Ю

Я зазнался, думал, что в отпуске успею написать днем, но все равно дописал только к полуночи. Что ж, впредь буду обновлять до двенадцати (скрывает лицо).

Если вам понравилась эта глава, пожалуйста, добавьте ее в закладки. Автор, который уже лысеет от переживаний за количество закладок, действительно плачет (стоит на коленях под дождем и кричит в небо).

<http://bllate.org/book/16432/1489526>